

Образ американской глубинки в творчестве Персиваля Эверетта

Инна В. Щепачева

*Казанский федеральный университет, Казань, Россия,
inna.schepacheva@yandex.ru*

Аннотация. Для афроамериканской литературной традиции всегда было характерно противопоставление большого города и глубинки, индивидуума и общины, что восходит еще к коллективному сознанию афроамериканцев. В творчестве современного афроамериканского писателя Персиваля Эверетта американская глубинка играет если не первостепенную, то существенную роль, поскольку довольно часто местом действия своих романов писатель выбирает небольшие американские города и их окрugi. Примером такого произведения может служить роман «Американская пустыня» (*American Desert*, 2004). Действие романа начинается в Лос-Анджелесе, а затем переносится в южный малонаселенный штат Нью-Мексико, который знаменит своими безлюдными пустынями и отсутствием больших городов. Обращаясь к каноническим топосам афроамериканской литературы, Эверетт противопоставляет две локации, изображая особенности образа жизни героев, их обычаи и нравы, отношение к семейным ценностям, религии, медицине, государству и т. д. Жизнь в городе регламентируется традиционными нормами приличия, соблюдение которых носит формальный характер, тогда как американская глубинка выступает местом для проведения устрашающих и опасных экспериментов. Кроме того, для создания образа американской глубинки писатель обращается к популярным стереотипам, связанным с пустынями Нью-Мексико, и обыгрывает их в постмодернистском ключе.

Ключевые слова: афроамериканская литература, Персиваль Эверетт, американская глубинка, Лос-Анджелес, теории заговора, пустыня

Для цитирования: Щепачева И.В. Образ американской глубинки в творчестве Персиваля Эверетта // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 1. С. 78–86. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-78-86

The image of the American province in Percival Everett's creativity

Inna V. Shchepacheva

Kazan Federal University, Kazan, Russia,
inna.schepacheva@yandex.ru

Abstract. The African American literary tradition has always been characterized by the opposition between city and province, individual and community, which goes back to the collective consciousness of African Americans. In the work of the contemporary African-American writer Percival Everett, the American outback plays, if not a primary, then a significant role, since quite often the writer chooses small American towns and their surroundings as the setting for his novels. An example of such a work is the novel *American Desert* (2004). The narration starts in Los Angeles and then moves to the southern, underpopulated state New Mexico, which is famous for its desolate deserts and the absence of large cities. Addressing canonical topoi of African American literature, Everett contrasts two locations, depicting the peculiarities of the characters' lifestyle, their customs and mores, their attitude to family values, religion, medicine, the state, etc. Life in the town is regulated by traditional standards of decency and its formal following, while the American province serves as a place for frightening and dangerous experiments. In addition, to create the image of the American province, the writer turns to popular stereotypes associated with New Mexico deserts and plays with them in a postmodern way.

Keywords: African American literature, Percival Everett, American province, Los Angeles, conspiracy theories, desert

For citation: Shchepacheva, I.V. (2024), "The image of the American province in Percival Everett's creativity", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, pp. 78–86, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-78-86

В своем творчестве современный американский писатель афроамериканского происхождения Персиваль Эверетт (Percival Everett, род. 1956 г.) часто заявляет о своей принадлежности, в первую очередь, к американской литературной традиции и осознанно избегает явных расовых категорий и топосов афроамериканской литературы, о чем не раз упоминал в своих интервью. «Это абсолютная правда, что любое произведение афроамериканского писателя затрагивает расовые вопросы. К сожалению, это новая американская действительность. Если же в произведении нет никаких упоминаний о расе, то произведение не заслуживает лестных

комментариев»¹. Но, несмотря на все настойчивые и, возможно, в большей степени провокационные заявления Эверетта, афроамериканская составляющая явно присутствует в творчестве писателя. В этом плане показательным становится роман 2004 г. «Американская пустыня» (*American Desert*), где главным местом действия становится американская сельская местность, составляющая оппозицию современному мегаполису, что, по мнению российской исследовательницы И.В. Гусаровой, является устойчивым топосом именно афроамериканской традиции, выраженном в «противопоставление города и деревни, индивидуума и общины» [Гусарова 2003, с. 7]. Действие романа начинается в Лос-Анджелесе, а затем переносится в южный малонаселенный штат Нью-Мексико. Главным героем романа является университетский профессор Теодор Стрит, который за долгие годы преподавания в учебном заведении не может получить достойную должность, хотя достаточно профессионально справляется со своими обязанностями. Проблемы как на работе, так и в семье приводят его к мысли о самоубийстве, однако на пути к предполагаемому месту самоубийства он попадает в страшную автомобильную аварию и ему отрезает голову. Главный герой воскресает на третий день после своей смерти. Естественно, что это событие не может остаться незамеченным, и Теда несколько раз похищают государственные, медицинские и религиозные организации, и, таким образом, главный герой оказывается в пустыне на юге страны.

Роман разделен на четыре части, и лишь события первой части книги разворачиваются в Лос-Анджелесе. Образ города показан через его жителей, в первую очередь через университетских преподавателей, которые представляют собой обособленную группу, не вписывающуюся в общество и не способную в нем существовать. «Он – университетский преподаватель; он совершенно не умеет незаметно растворяться в толпе, не говоря уже о том, чтобы выжить и одновременно заботиться о жене и детях. Пытаться тайно переселить куда-то преподавателя английского – все равно, что изменить имя профессионального баскетболиста и попробовать спрятать его в чужой команде»².

Сардоническому осмеянию подвергается образ декана факультета с именем Орвилл Орсон. Весьма карикатурно описанная внешность Орсона совпадает с его манерой поведения. Эверетт

¹ Qian J. Art makes us better. The millions interviews Percival Everett. URL: <https://themillions.com/2022/06/art-makes-us-better-the-millions-interviews-percival-everett.html> (дата обращения 01.03.2024).

² Everett P. American desert. URL: э (дата обращения 01.03.2024).

называет его «жирным боровом», который был специалистом по Джойсу, «но которого всей душой презирал (он посвятил свою карьеру тому, чтобы выставить великого прозаика посредственным, пусть и пронырливым писакой) <...> Независимо от погоды, Орсон носил подтяжки и льняной костюм в полоску. Его потная и мясистая ладонь втиснулась в потную, мясистую ладонь священника»³. Создавая комичный образ университетских преподавателей, писатель явно говорит об их несостоятельности ни как ученых, ни как удачных руководителей.

Следующей группой представителей городской среды, к негативному описанию которой обращается писатель, являются образы журналистов и СМИ в целом. В романе образ журналистки Барби Бекер олицетворяет собой классический образ журналиста-папарацци. Ее говорящее имя Барби не случайно, оно свидетельствует о внешней красоте и успешности тележурналистки на экранах телевизора, но на самом деле, в личной жизни Барби одинока и глубоко несчастна. «Эта женщина выглядит на свой возраст и ни годом меньше, кожа давно испорчена косметикой, взгляд пуст и неосмысленный – после стольких лет самообмана и неуверенности в себе»⁴. Эта цитата из романа как нельзя лучше описывает свойственные мегаполисам телевизионные сообщества, где на первый план выходит внешность, а не внутреннее содержание человека, а новости зачастую представляют собой искаженные и провокационные «сенсации».

Научному и современному Лос-Анджелесу Эверетт противопоставляет пустыню штата Нью-Мексико. Рассуждая о выборе места действия, Эверетт называет две причины. Во-первых, штат Нью-Мексико является пейзажем, способным передать американскую действительность. «Впервые увидев юго-западный пейзаж, я понял, что это мой пейзаж. Лос-Анджелес не отражает то, что я имею в виду, когда говорю “Запад”, хотя этот город мне нравится больше, чем любой другой. Я бы провел лето в Нью-Мексико, взяв лошадей и уехав в горы на несколько недель»⁵. Кроме того, Эверетт упоминает расистское прошлое этого региона. Известно, что долгое время штат Нью-Мексико был территорией, открытой для рабства. Как признается сам автор, «на Севере, в частности в Нью Йорке, никогда не было такого сосредоточения черных людей, как на Юге. Но в таком случае американский Юг становится своеобразным «козлом отпущения» за широко распространенный расизм на этой

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ *Qian J.* Art makes us better...

территории. Но, несмотря на это, все-таки вопросы расизма неотделимы от американского Юга»⁶.

Известная российская исследовательница О.Ю. Панова отмечает, что «одной из основных тем еще первых негритянских авторов было описание движения с Юга на Север, от рабства к свободе, от угнетения к независимости» [Панова 2013, с. 85]. Эту же идею развивает теоретик и специалист по афроамериканской литературе Р. Степто, который помимо литературы «восхождения», в которой описывается реальное или символическое путешествие афроамериканцев на Север, обретение свободы, но потеря связи с общиной, описывает литературу «погружения». В ней герои двигаются на Юг, где их свобода ограничивается, однако при этом они находят нечто более важное: ценности общины» [Stepeto 1979, p. 11]. Так и в романе Эверетта: герой, подобно своим предкам, все больше продвигаясь в южном направлении, теряет свою свободу в результате бесконечных похищений, но при этом обретает символическую независимость и преодолевает внутренний кризис, толкающий его на самоубийство в начале романа. К тому же сам мотив похищения отсылает нас к истории рабства, когда миллионы негров насильственным образом были отправлены в Америку.

Помимо того, в романе можно встретить и другие устойчивые клише афроамериканской литературы. Главный герой является профессором английского языка Университета Южной Калифорнии, что позволяет причислить его к так называемой «черной буржуазии», формирование которой начинается в начале XX столетия. Черная элита противопоставляется основной части афроамериканцев, ее образ жизни, быт, образование кардинально отличаются от жизненного уклада черных масс, и эта разница становится все более болезненной. Как пишет О.Ю. Панова, «этот разрыв с массой негритянского населения начнет преодолеваться уже с 1910-х гг., но ликвидирован он так и не будет и станет источником вражды между “очкариками” и “крысами”, породив еще одно общее место черной культуры» [Панова 2014, с. 418].

В романе также широко используется библейская образность, которая, по словам Пановой, «вошла в культурный обиход еще во времена рабства» [Панова 2013, с. 89]. Помимо названия романа, Эверетт буквально заимствует сцены из Ветхого Завета, когда измученный Тед, подобно Моисею, бродит по пустыне в поисках обетованной земли. Воскрешение главного героя буквально отсылает к образу Христа, с которым негры ощущали душевное родство, потому что для них он был страдающим человеком. Ю.Л. Сапож-

⁶ *Qian J.* Art makes us better...

никова пишет, «что афроамериканцы создали особый вид христианства, в котором главными были стремление к свободе и традиция духовного сопротивления» [Сапожникова 2015, с. 226].

Противопоставление современного Лос-Анджелеса и сельской пустыни во многом показано на примере отношения американцев к религиозным вопросам. В большом городе соблюдение религиозных обрядов носит скорее формальный характер, и американцы посещают церковь по привычке, забывая об истинных мотивах данного ритуала. Что же касается американской глубинки, то в ней отношение к религии является радикальным и фанатичным. Эверетт создает образы религиозных фанатиков, которые похищают Теда множество раз. В первом лагере главой секты является мужчина с большой бородой и светлыми волосами, в красной куртке и штанах, который напоминает Санта-Клауса. Но его милостивая внешность не соответствует его враждебным поступкам и мыслям, что и замечает главный герой при встрече с религиозным фанатиком. «Тед почувствовал жалость и в то же время неизбежную брезгливость при мысли об этом жирном, жалком подвижнике»⁷. Глава паствы намерен нанести удар по правительству. С этой целью на протяжении десятков лет он собирает военный арсенал, а первым шагом на пути к перевороту становится похищение детей. Главой второй секты является Негация Фрашкарт, толстая, глупая, но добрая женщина, которая подвергалась насилию в детстве. Все участники религиозной секты представляют собой малообразованных людей с явными психологическими травмами или отклонениями, что и отмечает писатель. «Негация вышла вперед и обратилась к своим единоверцам с той самой блаженно-идиотской улыбочкой, с горящим светом веры в глазах. Ее подопечные улыбались столь же вяло: все – блондинки или блондины, натуральные или крашенные, лица мертвенно-бледные, взгляды безучастные, а невнятное бормотание напоминало скорее неумолчное одобрительное гудение»⁸. Подобное описание секты понятно американскому читателю, для которого оно является отсылкой к реальным событиям, как, например, убийства, совершенные общиной Чарли Мэнсона. Если в большом городе жители не религиозны, даже скорее являются атеистами, то американская глубинка выступает идеальным местом, где процветают подобные группы, в которых вера заменяется слепым следованием, а лидерами выступают тяжелобольные люди, использующие психологические приемы для привлечения паствы.

⁷ Everett P. Op. cit.

⁸ Ibid.

Кроме того, пустыня является идеальным и скрытым местом для различного рода научных экспериментов. Для большинства американцев пустыня Нью-Мексико ассоциируется с небольшим городом Розуэлл, который стал известен в 1947 г. благодаря таинственным событиям, связанным с НЛО и приземлившимися инопланетянами. Существует мнение, что власти США скрыли факты крушения, что является одной из наиболее известных теорий заговора, которую Эверетт обыгрывает в романе. В романе дается объяснение таинственным событиям 1947 г. По словам военных, на самом деле никакого крушения НЛО и высадки инопланетян не было. Американцы подстроили все, создали симуляцию и сделали это по двум причинам: чтобы прославиться на весь мир и незаметно наблюдать за мирными жителями, которые толпами стекаются к этому месту. Таким образом, в романе Эверетта возникает двойная теория заговора, или заговор о заговоре.

Согласно еще одной конспирологической теории, в пустынях Нью-Мексико находится подземное сооружение, заявившее о себе в 1988 г. В американской прессе была опубликована статья, в которой утверждалось, что «дьявольские захватчики из другой звездной системы основали секретную подземную базу в скалистых горах Нью-Мексико, в которой они планируют отлавливать людей и использовать их как подопытных кроликов в своих причудливых генетических экспериментах» [Barkun 2006, с. 111]. В романе в пустыне Нью-Мексико располагается секретная научная база, в которой ведутся разработки по клонированию Иисуса Христа. Весь абсурд ситуации заключается в том, что еще ни один Иисус, который является потенциальным солдатом, не получился нормальным: у кого-то нет рта, у кого-то отсутствуют руки или ноги, и практически все они умственно отсталые. В конце романа Тед возвращается на землю вместе с ученым, который занимается вопросами клонирования, и наиболее удачным клоном Иисуса Христа, где Эйвери – отец Иисуса, Тед – святой дух, а Иисус-19 и есть Христос. Эверетт открыто называет их Троицей (англ. *Trinity*), что отсылает читателя к знаменитым событиям, происшедшим также в пустыне Нью-Мексико в 1945 г., а именно испытанию первой технологии ядерного оружия, получившего название «Тринити».

Главой секретной лаборатории является доктор Лаойнез, которая маниакально заинтересована наукой. Но ее заинтересованность, как и в случае с религиозными представителями, перерастает в одержимость. «Я могу делать все, что хочу, с чем хочу и с кем хочу, и никто не жалуется. Никто не вопит о защите животных, о правах человека или там гражданских правах и о безопасности ис-

следований. Я здесь – царь и Бог»⁹. Эта цитата из романа как нельзя лучше показывает, что, во-первых, правительство использует людей для научных опытов, и все гуманное им чуждо, а во-вторых, пустыня с ее безлюдной обстановкой становится идеальным местом для проведения несостоятельных, а порой и абсолютно сумасшедших экспериментов под руководством военных и ученых.

Обращаясь к традиционному для афроамериканской литературной традиции противопоставлению большого города и безлюдной глубинки, в романе Эверетт изображает особенности образа жизни американцев, их кардинально отличающее отношение к различным государственным, социальным и общественным институтам. Кроме того, писатель активно использует традиционные топосы черной литературы, которые способствуют раскрытию образа американской глубинки.

Литература

- Гусарова 2003 – *Гусарова И.В.* Литературная традиция в творчестве афроамериканских писателей последней четверти XX в.: Тони Моррисон, Глория Нейлор, Элис Уокер: Дис. ... канд. филол. наук. МГУ, 2003. 203 с.
- Панова 2013 – *Панова О.Ю.* У истоков: складывание канона, топики и тематических констант афро-американской литературной традиции // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». 2013. № 5. С. 83–91.
- Панова 2014 – *Панова О.Ю.* Негритянская литература США XVIII – начала XX в.: проблемы истории и интерпретации: Дис. ... д-ра филол. наук. МГУ, 2014. 787 с.
- Сапожникова 2015 – *Сапожникова Ю.Л.* Категория идентичности как художественная доминанта в афро-американских классических и новых историях рабов (XIX–XXI вв.): Дис. ... д-ра филол. наук. Иваново, 2015. 457 с.
- Barkun 2006 – *Barkun M.* A culture of conspiracy. Apocalyptic visions in contemporary America. Berkeley: University of California Press, 2003. 255 p.
- Stepito 1979 – *Afro-American literature. The reconstruction of instruction* / ed. by D. Fisher, R.B. Stepto. N.Y., 1979. 256 p.

References

- Barkun, M. (2003), *A culture of conspiracy. Apocalyptic visions in contemporary America*, University of California Press, Berkeley, USA.
- Fisher, D. and Stepto, R.B. (1979), “*Afro-American literature. The reconstruction of instruction*”, New York, USA.

⁹ *Everett P.* Op. cit.

- Gusarova, I.V. (2003), *Literaturnaya traditsiya v tvorchestve afroamerikanskikh pisatelei poslednei chetverti XX v.: Toni Morrison, Gloriya Neilor, Elis Uoker* [Literary tradition in the works of African-American writers of the last quarter of the 20th century: Toni Morrison, Gloria Naylor, Alice Walker], Ph.D. Thesis (Philology), Moscow State University, Moscow, Russia.
- Panova, O.Yu. (2013), "At the origins. The formation of the canon, topics and thematic constants of the African-American literary tradition", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, no. 5, pp. 83–91.
- Panova, O.Yu. (2014), *Negrityanskaya literatura SShA XVIII – nachala XX v.: problemy istorii i interpretatsii* [Black literature of the USA of the 18th – early 20th centuries. Problems of history and interpretation], D. Sc. Thesis (Philology), Moscow State University, Moscow, Russia.
- Sapozhnikova, Yu.L. (2015), *Kategoriya identichnosti kak khudozhestvennaya dominanta v afro-amerikanskikh klassicheskikh i novykh istoriyakh rabov (XIX–XXI vv.)* [The category of identity as an artistic dominant in African American classic and new slave histories (19th – 21st centuries)], D. Sc. Thesis (Philology), Smolensk State University, Smolensk, Russia.

Информация об авторе

Инна В. Щепачева, кандидат филологических наук, Казанский федеральный университет, Казань, Россия; 420008, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. Кремлевская, д. 18; inna.schepacheva@yandex.ru

Information about the author

Inna V. Shchepacheva, Cand. of Sci. (Philology), Kazan Federal University, Kazan, Russia; 18, Kremlevskaya St., Kazan, Russia, 420008; inna.schepacheva@yandex.ru